

Маурицио Каттелан. «All». **Хироши Сугимото.** «Стилизованная скульптура». Музей Франсуа Пино в здании Морской таможни

Ян Фабр. «От ступней до мозга». Новейший Арсенал

Мина Янаги. «Женщины на ветру». Павильон Японии

Elmgreen & Dragset. «Коллекционеры». Павильон Дании и северных стран

лах эпохи Возрождения, в музейную экспозицию «встроены» объекты художницы, которые не сразу и заметишь. Вот перед мраморным камином лежит потертый восточный коврик, проплешины на котором имеют форму континентов. Вот в старинном шкафу разложены яркие предметы, которые оказываются гранатами, сделанными из венецианского стекла, а кресла взяты в плен паутиной, унизанной каплями-стразами. Забавная игра с бытовыми предметами становится страшноватой в белых выставочных залах второго этажа: на полу стеклянные капли крови, сетка кровати сделана из колючей проволоки, а клеточки на платке-арафатке вытканы женскими волосами.

Обязательным номером биеннальной программы является международная выставка «Создавая миры», собранная куратором Даниэлем Бирнбаумом. Ее основная часть расположена в Арсенале. Для выставки Даниэль Бирнбаум собрал работы десятков художников со всего мира, в том числе и из России: мимо заиндевшего двуглавого орла Елены Елагиной и Игоря Макаревича трудно пройти. В этом году впервые художники захватили здания Новейшего Арсенала (XV–XVI веков), расположенные напротив. Чтобы попасть в них, от обычного Арсенала надо 100 метров проплыть на лодочке-чартере. Здесь открыты выставки, к обеим из которых подойдет прилагательное «шокирующий». Это «От ступней до мозга» скандального бельгийского художника Яна Фабра и сборная Uncondition al Love.

Ян Фабр одновременно художник, режиссер, драматург, хореограф и сценограф. Перед его огромной инсталляцией из пяти частей (ноги, половые органы, живот, сердце, мозг) каждый из нас совершенно беззащитен, так как имеет все эти органы и все проблемы, буквально или фигурально связанные с ними. Например, «Жи-

вот» — это негр, лежащий животом на роскошной мозаике из надкрылий экзотических жуков. «Ноги» — мерзкое место, где стены измазаны слюдой, воздух насыщен душными испарениями, из потолка растут покрытые мозговыми извилинами ноги. И это только две части инсталляции — поверьте, с детьми и подростками туда и вправду лучше не ходить.

В Unconditional Love кураторы Александрина Маркво, Алинда Сбраджа и Кристина Штейнбрехер собрали прославленных и не слишком художников, чтобы заставить их высказаться на тему любви, не скованной условностями. В выставку отлично вписался видеопроjekt московской группы АЕС+Ф «Пир Тримальхиона», в котором глава «Сатирикона», посвященная римскому плутократу Тримальхиону, перенесена в обстановку современного пятизвездного отеля. Снятый в гламурно-замедленной манере фильм показывают на гигантских экранах. Но, пожалуй, тридцатилетней давности небольшое видео бесстрашной «бабушки перформанса» Марины Абрамович будет более впечатляющим. Улай, возлюбленный художницы, тянет на себя тетиву со стрелой, стоящая напротив Марина тянет сам лук. Пара балансирует, воплощая все степени опасности любви и доверия возлюбленному: стоит руке одного из них соскользнуть — и стрела вонзится в сердце Марины.

Об опасностях, подстерегающих любителей ходить в музей, — выставка «Осторожно! Музей» в палатке Боллани. Владимир Дубосарский и Александр Виноградов создали маслом на холсте микст из образов классического искусства и современных медийных персонажей. У «Наполеона на перевале Сен-Бернар» Давида лицо Барака Обамы, и семь Рембрандтов ужинают на фоне ночной Москвы. Но будьте осторожны и не позволяйте своему лицу вы-

разить все, что вы испытаете при взгляде на эти произведения искусства: картины подглядывают за вами, и на выходе вы увидите себя на экранах мониторов.

Совсем иное чувство к старому искусству руководило Питером Гринуэем, когда он создавал свой фильм, посвященный полотну Паоло Веронезе «Брак в Кане Галилейской». В середине XVI века Веронезе написал это полотно для трапезной аббатства Сан-Джорджо-Маджоре; среди 130 персонажей картины — знаменитые правители и художники эпохи Возрождения. Позже Наполеон вывез полотно, сейчас оно в Лувре. Для проекта Гринуэя полотно было воссоздано на своем родном месте; во время представления, которое длится около часа, оно оживает и захватывает все стены трапезной. Из тьмы выплывают разные персонажи, слышна их речь, звон посуды и тревожные крики слуг: «Вина не хватит!»

Еще более органичное единение старого и современного искусства представлено на выставке Infinitum в палатке Фортун. Ее куратор — антиквар и галерист Алекс Вервордт, соединивший в одном пространстве 300 произведений искусства — от древнейшего (египетского) до самого современного. Палатка (местами полуразвалившееся) превращено в нечто вроде захлавленной квартиры. Античные руки и ноги, сложенные на столах, соседствуют с терракотовыми «пространственными концептами» Лючио Фонтаны, картины старых венецианских живописцев выхвачены из темноты светом настольных ламп, рядом с ними — работы Пабло Пикассо и Жоана Миро, мобиль Александра Колдера бросает тени на старинные шелка, которыми обиты стены. Старое и современное здесь смешиваются до неузнаваемости, что для Венеции очень символично.

Официальное закрытие биеннале — 22 ноября.